

УДК 33:94(571.1/.5)

ББК 65.03(253)

**Агропромышленный комплекс Сибири в 1990-е гг.
в контексте межрегионального взаимодействия:
на примере деятельности «Сибирского соглашения»***

Е.В. Луков

Томский государственный университет (Томск, Россия)

**The Agro-Industrial Complex of Siberia in the 1990-s
in the Context of Interregional Cooperation: the Case
of “Siberian Accord” Association**

E.V. Lukov

Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Рассматриваются стратегии и механизмы адаптации агропромышленного комплекса Сибири к новым условиям переходной экономики, генератором и транслятором которых стала Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение». К ее основным направлениям деятельности можно отнести развитие институтов и механизмов взаимодействия между регионами, влияние на органы центральной власти с целью корректировки политики в отношении сельского хозяйства, разработка проектов и программ межрегионального сотрудничества. Делается вывод о том, что под давлением идеологии и практики реализуемых реформ, обернувшихся для регионов разрушением хозяйственных связей и дефицитом инвестиций, в рамках ассоциации произошла трансформация подходов как к идеологической основе преобразований, так и к конкретным механизмам их реализации. Идеи регионального хозрасчета и рационального использования местных ресурсов быстро трансформировались в требование о введении регулирующих механизмов в форме проведения особой государственной региональной политики, в которой значимую роль должны были играть региональные власти. В сфере организации производственного взаимодействия первоначальные планы по созданию ассоциаций сибирских производителей были заменены задачами по организации акционерных обществ, в итоге трансформировавшихся в идею образования федеральных государственных акционерных корпораций. В ходе реализуемых практик создавалась новая форма взаимодействия центра и регионов, в основе которой лежала не властная вертикаль, как раньше, а диалог уровней власти, что позволяло учитывать интересы регионов.

The article considers the strategies and mechanisms of adaptation of the agro-industrial complex of Siberia to new conditions of the economy in transition, generated and transmitted by the Interregional Association “Siberian Accord”. Some of its main activities are the development of institutions and mechanisms of cooperation among regions, the exercise of influence on the central authorities to adjust policies on agriculture, and the elaboration of projects and programmes of interregional cooperation. The conclusion drawn is that under the pressure of ideology and conducted reforms, which led to the destruction of economic ties and the deficit of investment in the regions, within the association, approaches were transformed as to both the ideological basis of reforms and particular mechanisms of their implementation. The idea of regional self-sufficiency and sustainable use of local resources soon was transformed into the demand for introducing regulatory mechanisms in the form of special state regional policy in which a significant part was to be played by regional authorities. As to the organization of industrial interaction, initial plans for the creation of associations of Siberian manufacturers were replaced by objectives for the organization of joint stock companies ultimately transformed into the idea of organizing federal state joint stock corporations. In the course of implementing these practices a new form of interaction between the centre and the regions was created based not on the “vertical of power” as it was before, but on a dialogue of different levels of power that allowed taking regional interests into account.

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Ключевые слова: Сибирь, сельское хозяйство, «Сибирское соглашение», региональная политика.

Key words: Siberia, agriculture, “Siberian Accord”, regional policy.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-19

Интеграция России в мировую хозяйственную систему, провозглашенная на рубеже 1980–1990-х гг. в качестве одного из механизмов реформ, наряду с положительными результатами, такими как насыщение внутреннего рынка, привлечение новых технологий и другого, имела отрицательные последствия для отечественной экономики и ее отдельных отраслей. Прежде всего это коснулось сельского хозяйства, спад производства которого за 1990-е гг. составил около 50% [1, с. 263]. В то же время события последних лет показывают, что развитый агропромышленный комплекс (АПК) является основой продовольственной безопасности страны. Вступление России в ВТО, а также реализация идеи развития импортозамещающего производства делают актуальным обращение к опыту Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) по поддержанию агропромышленного комплекса в условиях либерально-рыночных реформ 1990-х гг.

Объектом исследования выступает развитие агропромышленного комплекса Сибири в 1990-е гг. Предметом — деятельность сибирских регионов в рамках МАСС, направленная на поддержку и адаптацию сельского хозяйства в условиях переходного периода.

Цель исследования — показать причины развития межрегионального взаимодействия сибирских территорий в аграрной сфере, выявить стратегии влияния «Сибирского соглашения» на проводимую политику в отношении сельского хозяйства, а также определить роль межрегионального взаимодействия в поддержании агропромышленного комплекса Сибири.

Деятельность Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» началась на завершающем этапе «перестройки», и первые решения по агропромышленному комплексу касались устойчивых для советской системы проблем дефицита сельскохозяйственной техники, а также нехватки предприятий по хранению и переработке сельхозпродукции малой мощности [2, л. 11]. Логика действий сибирских регионов во многом определялась стратегическими установками руководства страны, взявшего курс на развитие регионального хозрасчета. Так, для обеспечения сибирских регионов продовольствием необходимо было прежде всего создать банк данных о производстве и потреблении зерна в Сибири. Составление балансов позволило бы спланировать сельскохозяйственное производство и, в перспективе, договориться о межрегиональных поставках ресурсов — металла, леса, угля, нефти и другого, между членами Ассоциации.

Вторым направлением деятельности «Сибирского соглашения» в рамках развития регионального хозрасчета стала подготовка и реализация двух программ — по развитию сельскохозяйственного машиностроения и обеспечению населения продовольствием «Сибирский хлеб» [3, л. 31]. В каждом случае при посредничестве МАСС создавались ассоциации, объединявшие различные структуры, в том числе и производителей. В ходе организационных мероприятий определялись головные структуры — соответственно «Сибэлеваторспецстрой» и «Сибсельмаш» [4, л. 5]. Участники «Сибирского соглашения» должны были предоставить в исполнительную дирекцию (ИД) МАСС информацию о потребности своих регионов в технике или комплексах по переработке сельхозсырья и заключить с головными предприятиями договор об их производстве и поставках, выделив при этом финансовые и материально-технические ресурсы для производства [5, л. 3, 4].

Все эти действия укладывались в логику провозглашенных Центром реформ, направленных на повышение эффективности использования имеющегося потенциала и развития совместных действий в рамках регионального хозрасчета. Переход к созданию различных форм хозяйствования на селе также встретил поддержку со стороны региональных руководителей, что отразилось в принятии решений о научном сопровождении земельной реформы [6, л. 6].

Однако с началом радикальных рыночных преобразований намеченные «Сибирским соглашением» механизмы развития аграрного производства оказались несостоятельны, прежде всего из-за отсутствия у регионов средств, а государство, на помощь которого рассчитывали хозяйствующие субъекты при переходе к рынку, устранилось от решения проблем. Ситуация в сельском хозяйстве складывалась критическая — резко выросли цены на топливо, потребители сельхозпродукции, в том числе государство, вовремя не рассчитывались с производителями, банки задерживали денежные переводы, и даже выделенные Правительством РФ средства на дотации сельскому хозяйству не выплачивались вовремя. В начале 1992 г. Совет МАСС вынужден был констатировать, что намеченные программы по производству сельхозтехники и обеспечению населения продовольствием не выполняются из-за отсутствия финансирования со стороны территорий. В рамках МАСС стали выстраиваться новые стратегии по поддержанию сельскохозяйственного производства, которые сосуществовали, пересекались и оказывали влияние друг на друга.

Первую из таких стратегий можно обозначить как борьбу регионов за изменение политики Центра. На протяжении 1990-х гг. Советы МАСС постоянно принимали решения, где указывалось на критическое положение сельского хозяйства в Сибири. Отметим, что значительное число субъектов РФ направляло в Центр подобные сообщения о своем кризисном положении и, следовательно, руководство страны имело представление о ситуации в регионах. Таким образом, можно предположить, что главным мотивом МАСС, направленной в Правительство РФ сообщения о нарастании кризиса, являлось стремление добиться изменения направленности проводимых преобразований, доказав на фактических данных то, что идеология радикального рынка неприемлема, что необходимо возобновить государственную поддержку сельского хозяйства: предоставить льготное финансирование, ввести регулирование цен (на ГСМ, транспортные перевозки и др.), повысить дисциплину оплаты сельхозпродукции, в том числе со стороны государства, провести реструктуризацию долгов государству и коммерческим банкам и т. д.

Можно также предположить, что постоянное информирование Центра о кризисной ситуации на местах проводилось с целью добиться перераспределения полномочий между центром и субъектами Федерации. Ведь если Правительство не может обеспечить проведение эффективной политики, а только перекладывает на регионы обязательства, то необходимо предоставить самим территориям необходимые полномочия для проведения региональной политики «снизу». В частности, члены Ассоциации добивались расширения полномочий администраций территорий по закупкам зерна в государственные региональные фонды, права на самостоятельное перераспределение зерновых ресурсов в пределах Сибири, на получение самостоятельности в вопросах квотирования и лицензирования [7, л. 54].

В качестве еще одной причины постоянной актуализации вопроса о тяжелом положении в сельском хозяйстве можно считать сложившуюся стратегию регионов по «выбиванию» у Центра финансовых ресурсов в условиях дефицита инвестиций. Такие действия, с одной стороны, были нацелены на решение задач в краткосрочной перспективе — убедить Правительство в том, что на конкретной территории положение «хуже всех», и получить средства на преодоление чрезвычайной ситуации. В то же время информация о кризисной ситуации в АПК была ориентирована на принятие решений, определяющих развитие в длительной перспективе. Речь идет о стремлении территорий добиться у Центра признания необходимости проведения в Сибири особой региональной политики. Это аргументировалось тем, что тяжелое положение сельского хозяйства связано с природно-климатическими условиями и спецификой хозяйственного освоения.

В качестве одного из механизмов такой региональной политики «Сибирское соглашение» рассматривало бюджетные отношения. Дело в том, что с 1994 г. Правительство РФ стало предварительно рассматривать проект федерального бюджета на Советах межрегиональных ассоциаций, в том числе и «Сибирского соглашения». В рамках таких обсуждений постоянно звучало требование закрепить отдельной строкой средства на поддержку сельского хозяйства в регионах. Еще одним механизмом особой региональной политики должны были стать региональные программы развития, средства на которые, в большей степени, должны были выделяться Центром. Так, 10 июля 1992 г. на Совете МАСС была утверждена Концепция программы развития сибирских территорий [8]. В дальнейшем поднимались вопросы о необходимости разработки комплексной программы технического перевооружения АПК Сибири [9], концепция которой была представлена в июне 1998 г. на Совете МАСС в Белокурихе [10].

В целом, по словам председателя Координационного совета по сельскохозяйственной политике и продовольствию МАСС В.Ф. Райфикешта, политика Правительства РФ в области АПК должна была стать такой, чтобы российские или сибирские аграрии не находились постоянно «в качестве просителя», а сельское хозяйство могло само развиваться и расширять производство [7, л. 14]. Постепенно инициативы регионов находили поддержку в Центре. Так, летом 1995 г. при обсуждении вопросов бюджетной и налоговой политики на 1996 г. с руководителями федеральных органов Совет МАСС одобрил действия Правительства РФ по оказанию поддержки сельхозпроизводителям, отметив, что повышение таможенных ставок на импортное продовольствие является одним из этапов этой работы [11].

В качестве второй стратегии, используемой «Сибирским соглашением» с целью поддержания сельскохозяйственного производства, можно назвать объединение усилий для реализации межрегиональных проектов, главными из которых, как уже упоминалось, стали программы по развитию сельскохозяйственного машиностроения и «Сибирский хлеб». Начало рыночных реформ и резкое сокращение государственного финансирования поставили перед сибирскими регионами задачу по привлечению инвестиций, в том числе и для реализации названных программ. Одним из способов стала попытка привлечь иностранные компании для создания совместных предприятий. В частности, для организации производства пресс-подборщиков были проведены переговоры с германской фирмой «Maschinen fabric Bernard Krone GmbH» («Бернард Кроне»), у которой еще в советское время была закуплена техническая документация на производство указанной техники. Однако иностранный капитал опасался нестабильно-

сти, поэтому прямые инвестиции в российское производство направлял неохотно [12, л. 3–6].

Следующим шагом стал переход от ассоциаций предприятий к созданию акционерных обществ (АО), что предполагало большую ответственность производителей и могло привлечь инвесторов. Так, в 1992 г. Совет МАСС принял решения о создании Сибирской корпорации по агропереработке «Агросиб» [13] и товарищества с ограниченной ответственностью «Сибмаш» [14]. Однако внутренний капитал в условиях финансовой нестабильности и правовой незащищенности не стремился вкладывать средства в производство, предпочитая зарабатывать на торговых операциях. Это заставило региональных руководителей расширить масштаб деятельности.

Летом 1992 г. на Совете МАСС в Улан-Удэ было принято решение о создании корпорации по сельскохозяйственному машиностроению «Сибагромаш», куда планировалось привлечь профильные и конверсионные предприятия, а также обратиться к помощи Правительства РФ [15]. Идея заключалась в привлечении профильных министерств и комитетов в качестве соучредителей создаваемой корпорации с внесением соответствующих взносов в ее уставной капитал. Таким образом, речь шла о создании федеральной государственно-акционерной корпорации [16], которой на законодательном уровне должны быть предоставлены преференции — централизованные льготные кредиты и капитальные вложения, право квотирования и лицензирования экспортируемой продукции, возможность использования валютных ресурсов и т. д. Фактически тот же подход использовался в отношении корпорации «Агросиб», акционером которой должен был выступить Госкомитет РФ по управлению госимуществом. При принятии Центром предлагаемого регионами плана действий государство становилось главным инвестором создаваемых межрегиональных корпораций. Однако подобные инициативы сибирских регионов практически оставались без ответа со стороны центральных ведомств.

Межрегиональное взаимодействие проявилось не только в стремлении поддержать аграрное производство, но и коснулось формируемой в стране институциональной среды. Бесконтрольный ввоз продовольствия в Сибирь из других регионов России и из-за рубежа наносил удар по местным сельхозпроизводителям. Участниками «Сибирского соглашения» были предприняты шаги по защите сибирского рынка. В 1995 г. Совет МАСС в Омске исходя из положения о том, что сибирский регион может сам себя обеспечивать продовольствием, принял решение о необходимости формирования межрегионального продовольственного заказа и заключения контрактов между регионами через государственные продовольственные корпорации [17]. Такая межрегиональная политика проведения обязательных закупок продо-

вольствия в сибирском регионе должна была противодействовать завозу из других районов России и зарубежья. Подобные действия можно рассматривать, с одной стороны, как компенсацию еще не сложившихся рыночных механизмов, с другой — как защиту региональных производителей от разрушительного воздействия радикальных рыночных реформ, что в целом способствовало бы адаптации экономики к новым условиям. На протяжении 1990-х гг. в рамках МАСС постоянно принимались рекомендации территориям о заказе на сельскохозяйственную продукцию, технику и комплектующие, о заключении договоров, определении цен, авансовых платежей и т. д. [18].

Третьей выстраиваемой в рамках МАСС стратегией по поддержанию сельскохозяйственного производства стало взаимодействие с центральными органами власти и управления. Прежде всего речь идет о подписании соглашений с палатами Федерального Собрания, Правительством РФ, министерствами и ведомствами [19, л. 39, 40]. Все это позволяло сибирским регионам участвовать в работе над проектами нормативных и законодательных актов, программ регионального развития, продвигать различные инициативы на уровень центральных ведомств и т. д. [20].

Еще одним механизмом взаимодействия стали создаваемые при участии «Сибирского соглашения» структуры. Заседания самих Советов МАСС проходили с участием представителей отраслевых министерств и ведомств, что позволяло обсуждать насущные проблемы в режиме прямого диалога. Для непосредственного решения проблем АПК летом 1993 г. в составе МАСС был создан Координационный совет по сельскохозяйственной политике и продовольствию Сибири. В его работе, направленной на разработку проектов решений по актуальным вопросам развития АПК, также принимали участие представители Министерства сельского хозяйства и продовольствия. При этом для обсуждения ряда вопросов представители КС МАСС по сельскому хозяйству приглашались на заседания центральных ведомств. По итогам Советов МАСС формировались поручения за подписью Председателя Правительства министерствам и ведомствам, по рассмотрению которых последние обязаны были предоставить отчет.

Наряду с постоянно действующими структурами, при Правительстве и министерстве формировались временные совещания и комиссии. Так, для осуществления технической политики на селе «Сибирским соглашением» было предложено произвести совещание машиностроителей с сельскими товаропроизводителями на уровне Правительства РФ [20]. Для обеспечения паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию МАСС предложила сформировать правительственную комиссию с участием представителей регионов и наделить ее соответствующими кредитными и налоговыми полномочиями [20].

Важнейшим механизмом по выстраиванию центр-регионального взаимодействия в области АПК стала разработка программ развития. Можно говорить о нескольких подходах: 1) включение региональных программ развития в качестве составных частей общероссийских федеральных целевых программ (ФЦП); 2) разработка межрегиональной ФЦП «Сибирь», в которой содержался раздел по сельскому хозяйству; 3) разработка региональных подпрограмм отраслевых ФЦП, в частности, программы развитие льняного комплекса России и комбикормовой промышленности, программы по стабилизации и развития АПК на 2000–2006 гг. [18].

В ходе выстраивания взаимодействия «Сибирского соглашения» с Центром, сибирскими регионами была выдвинута идея, призванная стать основой развития сельского хозяйства Сибири как части общероссийского АПК. Речь идет об идеологии продовольственной безопасности России, в обеспечении которой сибирский агропромышленный комплекс должен был сыграть важную роль. На Совете МАСС весной 1995 г. Исполнительной дирекции и Координационному совету по сельскому хозяйству поручалось подготовить данный вопрос для рассмотрения в Совете Федерации РФ [21].

Подводя итог, следует отметить, что реформы заключительного этапа перестройки, ориентированные на развитие регионального хозрасчета и сопровождавшиеся разрывом производственных связей, остро поставили вопрос о создании координирующих экономических структур. Резкий переход российского руководства к политике радикальных рыночных реформ при неразвитости соответствующих институтов быстро показал разорительность таких преобразований для экономики страны, особенно для сельского хозяйства. Следствием этих процессов стало создание ассоциаций экономического взаимодействия, первой из которых оформилось «Сибирское соглашение». Основными предпосылками и факторами выстраивания межрегиональных связей в Сибири можно считать, во-первых, реформы заключительного этапа перестройки разрушили централизованно-ведомственную систему снабжения, привели к разрыву хозяйственных связей, что, в свою очередь, поставило под угрозу снабжение сибирских территорий продовольствием и материально-техническими ресурсами. В условиях нарастающего кризиса требовалось создание новой системы управления экономикой.

Во-вторых, правительственная идеология быстрого перехода к рынку через резкое сокращение государственного вмешательства в экономику при отсутствии разработанной программы реформы АПК. Регионы, таким образом, превращались в своеобразную экспериментальную площадку по поиску новых форм хозяйствования, что подталкивало их к своеобразному «обмену опытом».

В-третьих, общность социально-экономических проблем сибирских регионов, в том числе: низкое техническое вооружение, неразвитость перерабатывающей промышленности и баз хранения, дисперсность размещения сельского населения при слабой транспортной сети, недостаточное социальное обеспечение сельской местности.

В-четвертых, особенности географического положения Сибири. В частности, в северной широтной зоне возможность сельскохозяйственного производства была серьезно ограничена, что приводило к зависимости данной территории от ввоза продовольствия. Южная полоса Сибири обладала значительным потенциалом по производству сельскохозяйственной продукции в объемах, позволяющих не только обеспечить внутрирегиональные потребности, но и поставлять продукцию на межрегиональный рынок продовольствия.

Процесс адаптации сибирского АПК к рынку и создание условий для его дальнейшего развития потребовали от регионов совместного решения целого ряда задач: 1) обоснование необходимости корректировки проводимых в агропромышленном комплексе реформ; 2) разработки межрегиональных проектов в области сельского хозяйства; 3) выстраивания взаимодействия с Правительством для решения проблем АПК. «Сибирское соглашение», с одной стороны, приняло активное участие в формировании рыночных институтов и обеспечении их функционирования, с другой — выступило за усиление регулирующей роли государства в проведении реформ. Выдвигаемые сибирскими территориями требования о введении регулирующих механизмов для АПК в целом вскоре трансформировались в идею о необходимости проведения особой региональной политики, в которой активную роль должны были играть региональные власти. Сибирские регионы постоянно актуализировали информацию о критическом положении в сельском хозяйстве не только с целью информировать Правительство о том, что ситуация не улучшается, но и доказать необходимость корректировки политики в отношении АПК, а также добиться передачи на места дополнительных полномочий или, как минимум, выделения территориям финансовых средств.

В условиях радикального перехода к рынку и децентрализации экономики предприятия оказались без государственной поддержки. Власти регионов вынуждены были самостоятельно искать формы их кооперации друг с другом, разрабатывая различные межрегиональные проекты поддержания производства. При этом, когда не оправдались надежды на привлечение отечественных и зарубежных частных инвестиций, действия МАСС оказались направлены на то, чтобы добиться вхождения сибирских предприятий сельскохозяйственного машиностроения в федеральные программы развития, а также

получить для производственных объединений «особый федеральный» статус с целью выделения государственных инвестиций.

Можно говорить о том, что в результате развития межрегионального взаимодействия к середине 1990-х гг. наметился процесс выстраивания некой компромиссной линии в отношениях Правительства РФ и регионов России, что проявлялось в периодических уступках со стороны Центра. Не имея возможности игнорировать требования ассоциаций о бюджетном финансировании различных отраслевых проектов, Центр выдвинул регионам встречные условия — разработать программы развития. Постоянный дефицит бюджета зачастую не позволял Правительству выполнять взятые на себя финансовые обязательства. В то же время в ходе разработки межрегиональных программ складывались механизмы взаимодействия, регионы начинали оперировать рыночными категориями, искали возможность привлечения частных инвесторов, что облегчалось самим фактом участия государства в программах развития, поскольку было своего рода гарантией вложенных инвестиций. Сам подход регионов к разработке программ становился более серьезным, учитывающим реалии переходного периода.

В ходе трансформаций 1990-х гг. стало понятно, что ряд проблем сельского хозяйства можно решить только в общегосударственном масштабе через формирование соответствующей правовой базы, которая бы обеспечила возможность развития аграрной сферы. Сибирские регионы в рамках МАСС вы-

рабатывали общую позицию относительно способов решения выявившихся проблем, которая затем через различные институты продвигалась на уровень федеральных структур с целью корректировки курса реформ. Создавалась новая форма взаимодействия правительства и отдельных министерств с ассоциациями межрегионального взаимодействия. В ее основе лежала не властная вертикаль, как раньше, а диалог уровней власти, что позволяло учитывать интересы регионов.

Таким образом, в условиях перманентного кризиса регионы в рамках «Сибирского соглашения» выработали особую стратегию действий по поддержанию сельскохозяйственного производства, в основе которой лежала идея активного государственного участия. Механизм реализации заключался в создании программы совместных действий, организации координационных структур, привлечении средств федерального бюджета. Такая модель должна была способствовать более рациональному использованию ограниченных государственных ресурсов. С одной стороны, такой подход выглядел логичным на фоне дефицита частных инвестиций, он был направлен на корректировку идеологии «свободного саморегулирующегося рынка» и в значительной степени соответствовал сложившейся ситуации, позволяя сохранить производство. С другой стороны, стратегия перехода к рынку при усилении роли государства соответствовала интересам региональной политической элиты, поскольку усиливал ее влияние на экономику региона.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2002 гг. — М., 2004.
2. О плане первоочередных совместных действий : решение №10 Совета МАСС от 16 ноября 1990 г. Новосибирск // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 2.
3. О реализации программы «Сибирский хлеб» : решение №4 Совета МАСС от 14 августа 1991 г. Красноярск // ГАО. — Ф.245. — Оп. 1. — Д. 5.
4. О программе «Сибирский хлеб» : решение №3 Совета МАСС от 8 февраля 1991 г. Новосибирск // ГАО. — Ф.245. — Оп. 1. — Д. 5.
5. О подготовке крупносерийного производства сельхозмашин в регионе : решение №2 Совета МАСС от 8 февраля 1991 г. Новосибирск // ГАО. — Ф.245. — Оп. 1. — Д. 5.
6. О социологическом сопровождении земельной реформы в Сибири : решение №4 Совета МАСС от 8 февраля 1991 г. Новосибирск // ГАО. — Ф.245. — Оп. 1. — Д. 5.
7. Протокол X заседания Совета МАСС, проведенного 24 сентября 1993 г. в г. Новосибирске // ГАО. — Ф. Р-245. — Оп. 1. — Д. 27.
8. О концепции комплексной программы социально-экономического развития республик, автономных округов, краев и областей, входящих в состав МА «Сибирское соглашение» : решение №2 Совета МАСС от 10 июля 1992 г. Улан-Удэ // Текущий архив Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС).
9. О преодолении последствий стихийного бедствия в АПК Сибири в 1996 г. : решение №3 Совета МАСС от 14 декабря 1996 г. // Текущий архив МАСС.
10. О развитии сельскохозяйственного машиностроения в Сибири : решение №4 Совета МАСС от 26 июня 1998 г. Белокуриха, Алтайский край // Текущий архив МАСС.
11. Об обстановке в агропромышленном комплексе : решение №2 Совета МАСС от 6 июня 1995 г. Красноярск // Текущий архив МАСС.

12. Информация о подготовке производства по изготовлению пресс-подборщиков ПРФ-750 // ГАНО. — Ф. Р-245. — Оп. 1. — Д. 12.

13. О создании Сибирской корпорации по агропереработке : решение №5 Совета МАСС от 10 июля 1992 г. Улан-Удэ // Текущий архив МАСС.

14. О реализации программы по производству пресс-подборщиков : решение №5 Совета МАСС от 11 февраля 1992 г. Новосибирск // Текущий архив МАСС.

15. О создании Сибирской корпорации по сельскохозяйственному машиностроению : решение №7 Совета МАСС от 10 июля 1992 г. Улан-Удэ // Текущий архив МАСС.

16. О проекте Постановления Правительства РФ «О сибирской корпорации по сельскохозяйственному машиностроению «Сибгагромаш» : решение №16 Совета МАСС от 26 июня 1994 г. Иркутск // Текущий архив МАСС.

17. О формировании оптового продовольственного рынка Сибири : решение №1 Совета МАСС от 25 марта 1995 г. Омск // Текущий архив МАСС.

18. О реализации в МА «Сибирское соглашение» решений Всероссийского совещания по вопросам АПК в г. Краснодаре 11 февраля 2000 г., неотложных мерах по подготовке к весенне-полевым работам : решение №15 Совета МАСС от 18 февраля 2000 г. Иркутск // Текущий архив МАСС.

19. Соглашение о сотрудничестве между Федеральным Собранием Российской Федерации и межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации // ГАНО. — Ф. Р-245. — Оп. 1. — Д. 7.

20. О единой аграрной политике Сибири : решение №1 Рабочего совещания МАСС от 24 сентября 1993 г. // Текущий архив МАСС.

21. О ходе подготовки к проведению весенне-полевых работ в 1995 г. : решение №2 Совета МАСС от 25 марта 1995 г. Омск // Текущий архив МАСС.